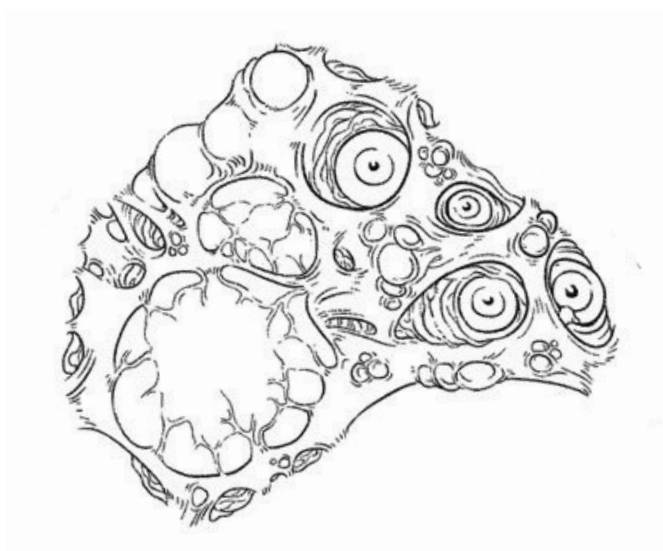


Мавликаев Михаил

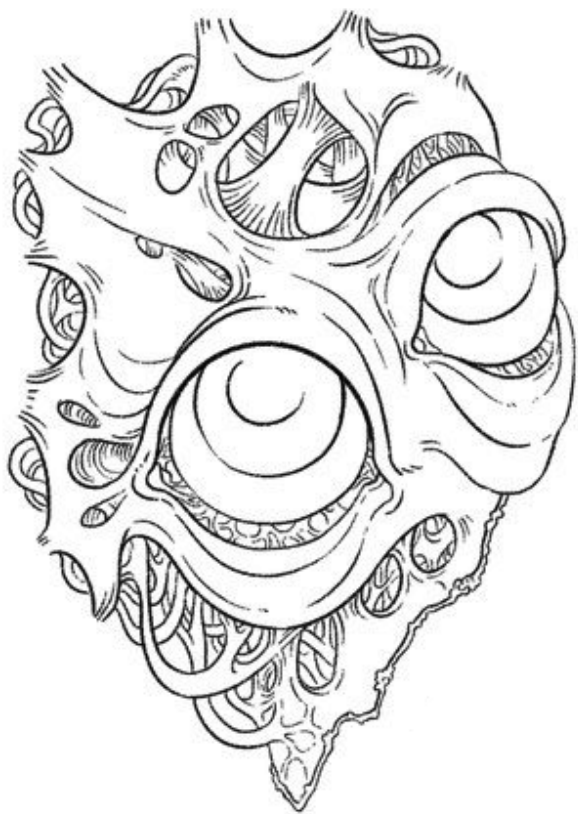
A t h a n a s y

---

# ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ  
МОСКВА





# Кавиани

## Глава 1

### НОВОЕ ИМЯ

---

Лицо женщины скрывал чёрный мешок.

Я всё равно её узнал — по походке, по характерно согбенной фигуре. Соседка по этажу; удивительно старая женщина, лет сорока, не меньше. Наверняка в её возрасте нелегко спускаться по ступенькам подъезда. Особенно с мешком на голове.

К счастью, её поддерживали под руки два человека в масках. Два кланка.

Увидев, кто именно ведёт старушку, я мгновенно отвёл взгляд. У меня нет причин бояться кланков, у меня нет причин... Легко об этом говорить, когда у твоего дома стоит катафалк.

В конце концов, это зрелище должно успокаивать, а не пугать. Город защищает нас от страданий старости, позволяет людям уйти с достоинством. Если её уводят в Храм Нежной Смерти — значит, так решили Машины. Если на допрос — значит, так решили люди.

В обоих случаях это не моё дело.

Если уж на то пошло, сегодня ничто не является моим делом. И вчера. И, может быть, завтра. Тяжело



быть безработным в Городе, где каждой детали отведено своё место, своя роль, своё предназначение. Возможно, именно сегодня Машины найдут место и мне. А пока что...

Может быть, рабочая смена Бригитты уже закончилась? Если я прав, то сейчас она сидит на крыше своего дома и пьёт пиво. Я могу пойти к ней, или я могу снова бесцельно шататься по улицам Города в бесплодной попытке убить время.

Выбор несложный.

Отличный день для прогулки, и погода неплохая. В лайтбоксах передают чистое голубое небо и яркое солнце. То самое Синее Небо из нашего прошлого. Пусть фальшивое, или даже выдуманное; пусть этот жёлтый круг на экране — и не солнце вовсе, пусть этот театр нужен только для поддержания суточного ритма. Мне всё равно.

Настоящее небо, как обычно, бледно-зелёное и в ячейку из шестиугольников. Вероятность дождя низкая, если коллеги сестры добросовестно выполняют свою работу. Если же случится протечка — что ж, дополнительная порция водорослей мне не повредит.

Высоко над головой, под самым куполом неба, по нитке монорельса ползёт гусеничка министерского поезда. Но я им не завидую...

Нет, конечно же, я им завидую. Даже самый ничтожный из чиновников имеет пропуск туда, куда вход простым Гражданам запрещён. Элитные кварталы, отдельные магазины и спортзалы. Поезд. Последний оставшийся поезд нашего мира.

Но и тут, внизу, есть свои плюсы. У меня есть настоящее Небо в экранах, есть уютные бетонные стены



домов, такие серые, шероховатые и уверенно монументальные. Есть свежий воздух из оксидизаторов.

Я на ходу расстегнул рукав и подставил голую руку под выдох вентиляции. Невидимый, но упругий поток оставил на коже след из мурашек. Это ощущение завораживает, почти гипнотизирует.

Немногочисленные прохожие игнорируют это маленькое чудо — прикосновение чего-то невидимого. Даже не догадываются о секрете, который находится прямо у них под носом. Тайное знание даровано только такому везунчику, как я.

Как же хочется, чтобы кто-нибудь дотронулся до меня. Кто угодно. Пожалуйста.

Вот эта служащая, бросившая на меня неодобрительный взгляд. Она возвращается с обеда, и проблемы с какой-то оскорбительно свободной деталью ей совсем не нужны.

Или эти мальчишки. Совсем мелкие, пока ещё беззаботные. Если я — деталь, пока что не нашедшая своего места на плате Города, то они — только чертежи, схемы будущих людей.

Смеются. Наверное, надо мной.

Я смутился и резко отступил в сторону от скрытого жерла оксидизатора. В спину толкнуло что-то мягкое и тёплое. Ох, Франк-Спаситель, это девушка. Я врзался прямо в неё, и теперь мне нужно извиняться.

Она поддержала меня под локоть, словно какого-то старца, — лёгкое, но уверенное прикосновение. Именно то, чего я так жаждал.

С ехидной готовностью всплыла перед глазами утренняя сцена: вежливый конвой, сопровождающий отжившую своё женщину на почётную утилизацию. Извинения застряли в горле, тщательно подобранные



формулировки вылетели из головы — осталось только с ужасом взирать на девушку, ожидая ругани.

Кажется, она улыбнулась. Кажется, я смог улыбнуться в ответ.

Спортивная сумка ритмично и резко била её по бедру, когда она удалялась от меня. На поверхности моего горящего от стыда мозга клеймом отпечатались образы. Короткие вихры каштановых волос. Голубые глаза. Облегающий комбинезон.

Вторым клеймом загорелось её прикосновение на голой коже локтя. Простое совпадение, случайность — я не успел раскатать рукав обратно после того, как пообщался с оксидизатором. Но теперь эта случайность выглядела настоящим знаком судьбы.

Я почти удивился, не увидев на коже красного пятна. Как ощущение такой силы не может оставлять физических следов?

Интересно, чувствует ли она мой взгляд на спине? Будь я смелее, наверное, попробовал бы с ней заговорить. Будь я смелее...

Но я вечно опаздываю. Улыбаюсь, когда на меня уже не смотрят. Придумываю хорошую шутку, вернувшись с вечеринки домой. Осмеливаюсь дотронуться только в фантазиях.

Бригитта действительно отдыхала на крыше своего дома. Никто из соседей ещё не вызвал кланков — значит, сестра вернулась со смены недавно. Я как раз вовремя.

Ажурное кресло из биопластика прогнулось под весом Бридж, оттеняя её грузную фигуру своей белизной и хрупкостью. Темнокожая, плечистая, с тяжёлыми локонами медных волос, спадающих ниже





плеч — сестра словно впитала в себя всю жизнь поликулы, оставив мне всё самое ненужное: бледность, беспокойство, бесконечные сомнения.

Я не удержался и фыркнул от собственных мыслей.

— Что-то смешное увидел? — вместо приветствия спросила Бридж.

— Подумал, — я прошёл ко второму креслу и уселся; кресло даже не скрипнуло. — Подумал о том, что ты оставила мне только качества на букву б.

— Э-э... Блупость?

— И это тоже.

— Ха-ха. Лучше бери бпива... Бива?.. Бутылку, во!

Она хлопнула себя по лбу и рассмеялась, явно радуясь тому, что обнаружила ещё одно слово на нужную букву.

Я уставился на предложенную бутылку. В прозрачном пластике плескалась густая, зеленоватая жидкость. Водорослевое. Опять водорослевое. Но отказываться от бесплатного предложения глупо, особенно когда пособия в обрез.

— Спасибо.

Солёный, горьковатый вкус. Забавно — моря тут нет и не было никогда, а водоросли и морская вода есть.

Некоторое время мы посидели молча. Я снова обвёл взглядом привычную панораму Города — циклопические башни Министерств, почти прокалывающие своими вершинами шестиугольную сетку неба; нагромождение бетонных коробочек-домов под ними. Далеко за домами, в светло-зелёной дымке терялась противоположная стена Города — граница нашего мира.

Нитка монорельса приблизилась и превратилась в голый хребет какого-то возмутительно длинного



животного. Наверное, отсюда можно помахать чиновникам рукой. Если они соизволят посмотреть вниз.

— Ну как, распределили тебя? — Бридж всё ещё не собиралась тратить усилия на приветствие, и напоминать об этом было уже поздно.

— Представь себе, всё ещё нет.

— Удивительно. Я бы обиделась за своего брата, но, к счастью, мне пофиг.

Она сделала паузу, явно ожидая моей реакции на подколку. Убедившись, что реакции не последует, она продолжила:

— Нет, на самом деле удивительно. Мне казалось, ты там что-то серьёзное ваяешь. Или просто склеил архивные файлы и выдал за свою работу, а?

Эта подколка уже заслуживала ответа. Хотя бы своей несправедливостью.

— Нет! Я без шуток сам написал каждое слово.

— Ну и зря. Меньше бы мучился. Работал бы сейчас уборщиком в одной из башен. А я бы знакомым говорила: у меня брат в министерстве.

— Да ну тебя.

— А чего? Все профессии важны. Старший менеджер по чистоте верхних этажей Джоз... Нет, стой. Тебе новое имя хотя бы выдали?

— В Лотерее Имён-то? Джосайя Кавиани.

Я произнёс взрослое имя вслух и передёрнулся. Всё ещё звучит как чужое.

— Как-как? Павиани?

— Ты прекрасно меня слышала.

— Да ладно тебе, смешно же. Павианы, ну, помнишь? Уроки о животных.

— Такого у нас на уроках точно не было.





Лицо Бригитты внезапно помрачнело. Она уставилась отсутствующим взглядом на бутылку в своих руках, словно увидела в её глубинах что-то неаппетитное.

— Как эти павиани выглядели? — спросил я. Может быть, проявленный интерес вернёт сестре хорошее расположение духа.

— Я не знаю... У нас уже не было картинок.

— Вот видишь. Животного нет. Даже картинки для него нет. Значит, и слово уже не нужно. Машины Любви и Благодати заботятся, чтобы на Священном Сервере не копился лишний мусор.

Слова утешения как будто испортили настроение Бридж ещё больше.

— Джосайя Кавиани, — сердито буркнула она. — Отвратительное имя. Для меня ты всегда будешь Джоз.

— Не сомневаюсь.

— Неправильный ответ. Давай, соберись, прояви немного человеческих эмоций!

Опять она пытается вытрясти из меня какие-то признаки человечности, известные только ей. Ничего не меняется. Неважно, какое взрослое имя я получу, какую должность мне выдадут Машины, каких высот я достигну, принося пользу Городу, — для неё я всегда буду младшим братом. Станным, слабым, слишком заумным, требующим защиты и наставлений.

— Для меня ты всегда будешь Бридж, — неохотно проговорил я. Как будто эти слова нужно произносить вслух.

— Во-о-от.

Явно довольная собой, она прикончила бутылку одним глотком и потянулась за следующей. Нужно увлечь её разговором, иначе так напьётся, что мне придётся тащить её до дома.



— Как дела на работе?

— Забавно, что ты спросил.

Бридж поставила бутылку на столик и заговорщи-чески склонилась ко мне из глубин несчастного кресла. Отлично, сейчас пойдут строительные байки.

— Мы в поте лица печатали партию балок, во славу Машин, ради хлеба насущного, ну, ты понял.

— Угу.

— Завтра всех на купол переводят, поэтому печатали на полную. Шум, дым, экструдер нагрелся так, что термальной головки касаться страшно. И тут...

Она понизила голос и склонилась ещё ближе.

— И тут запахло.

— Запахло?..

— Жареным. Вкусно так. Сначала вкусно, потом гарью.

По спине пробежали мурашки. Мы словно вернулись в детство, когда Бридж рассказывала мне страшные истории про Главкона Поверженного, подвывая вполголоса и размахивая фонариком. Не хватает только палатки из одеяла.

— И что произошло дальше? — задал я обязательный, почти ритуальный вопрос.

— Экструдер забился. Ну, мы остановили, стали смотреть. Отвинчиваю насадку, а из шланга прёт что-то... как будто мясное.

Пиво во рту словно прокисло. Почему именно эта тема? Что за дурацкое совпадение.

— Авария? — предположил я. — Кого-то затянуло в... этот ваш экструдер?

— Не может такого быть. Там и затягиваться-то некуда, до экструдера податчик, а до него только контейнер с материалом. Контейнер запечатанным приходит.





— Значит...

— ...да, значит, это чья-то глупая шутка. Знают ведь, засранцы, что у нашего сектора в этом месяце вегетарианское меню.

Я хотел предположить совсем другое, но теперь высказываться было уже поздно. Ничего нового, ещё одна упущенная возможность. Остаётся только привычно поддаться чужой воле:

— Чувство юмора у вас, работяг, там хромает.

— Когда я узнаю, кто это сделал, хромать будет он. Надеюсь, на новом месте такого не будет.

— На новом месте?

Бридж явно закончила со страшилками на сегодня — она откинулась обратно в кресло, которое тут же заскрипело, но в очередной раз выдержало удар судьбы.

— Сидеть в полимерной достало, нос уже запахов не чувствует, — она многозначительно постучала по своему широкому носу, после чего потянулась за отставленной бутылкой. — У нас просчитали новый регенерирующий состав. Наконец купол герметизируем раз и навсегда, не надо будет каждый год подновлять.

Я посмотрел на небо.

Сотни и сотни ячеек, медленно переливающихся каустикой солнечного света, прошедшего сквозь невероятную толщу воды. Моря у нас нет, потому что оно над нами. Для нас реальное Солнце навсегда светло-зелёное.

Это успокаивает — как успокаивает тяжёлое одеяло, низкий потолок, плотно застёгнутая куртка. А теперь мне спокойно вдвойне, ведь следить за состоянием купола будет моя сестра.

Я спросил:

— Значит, не будет больше дождей?



— Каких дождей? Солёных и воняющих водорослями? Ах да, других-то и нет...

Уже изрядно захмелевшая, она пролила немного пива на крышу. Вязкие капли мгновенно впитались в пористый бетон.

Я покатал свою бутылку в руках; она уже успела нагреться, и теперь пиво казалось отвратительно телесным. Словно солёный пот.

История Бридж слишком глупа и надумана, чтобы быть ложью. И от этого становилось только нервнее.

— Слушай... — неуверенно начал я.

— Поняла, поняла, больше пить сегодня не буду. Сама до дома дойду.

— Нет, я не об этом...

Руки покрылись липкой влагой; то ли испарина когда-то прохладной бутылки, то ли бурлящие на душе сомнения наконец прорвались в виде пота на коже. Остаться спокойным помогало незримое пятно, оставшееся на локте, — тёплый след другого человека.

Если я заслуживаю прикосновения, то я не так уж и плох. Я нормален, я могу говорить о том, что думаю на самом деле.

— Говори уже, — не выдержала Бригитта.

— Мне снятся странные сны. Сны... про мясное.

— Жрать хочешь, что ли?

— Нет, не такие. В них я вижу бесформенную плоть, беспорядочную мешанину мышц и органов.

— Просто кошмары.

— Да, но... Эта плоть говорит со мною. Зовёт меня к себе сотней голосов, тянет ко мне сотни рук. Искушает. Говорит всякую ересь.

Бридж выпрямилась, раздула щёки и провозгласила:

— Прощаются тебе твои греховные помыслы, Павиани! Иди с чистой душой во имя Машин Любви и Благодати, святого Триединства и... этого... Главкон его дери...

— Да что ты такое говоришь!.. — я возмутился больше для вида, чем всерьёз. Моя сестра никогда не отличалась крепкой верой.

— Если не нравится, иди к настоящему исповеднику.

— Я... я боюсь, — неожиданно признался я. И тут же понял, что говорю правду. Увиденное утром на выходе из подъезда только укрепило тайный страх: я вполне могу быть еретиком, сам этого не понимая.

— У-у, маленький Джоз боится!.. — сказала Бридж, сопроводив слова увесистым ударом в предплечье. — Сходить с тобой, как в детстве?

— Сходи.

— Серьёзно? Ну ладно. Не сегодня, конечно... Зайди за мной в Управление Горных Дел как-нибудь на днях.

— Тебе бы тоже не помешало сходить к исповеднику.

— Пф-ф... Знаешь, как выглядит мой исповедник?

Она достала из сумки ещё одну бутылку. Внутри медленно перекаtywалась серебристо-чёрная смола; она нехотя толкалась в стенки, словно иногда забывая, как быть жидкостью.

Я рефлекторно оглянулся на дверь, ведущую к лестнице. Как будто кланки только и ждут этого момента, чтобы ворваться на крышу и повязать нас обоих. Только поддерживать под руки в этот раз никого не будут.





## Содержание:

---

### Кавиани

**Глава 1: НОВОЕ ИМЯ**

Петер Эстергази 1

---

### Кавиани

**Глава 2: НЕ ТО МИНИСТЕРСТВО**

Петер Эстергази 2

---

### Кавиани

**Глава 3: ЛИНИИ**

**Глава 4: ДВА СВИДАНИЯ**

**Глава 5: ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ**

Петер Эстергази 3

---

### Кавиани

**Глава 6: ДЕРЕВЬЯ**

**Глава 7: СЧЁТНАЯ МАШИНА**

**Глава 8: ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ**

Петер Эстергази 4

---

### Кавиани

**Глава 9: ГЛАЗА КАК ЧИСТОЕ НЕБО**

**Глава 10: ДОЛГОЕ УТРО**

Петер Эстергази 5

## Кавиани

Глава 11: ДЕНЬ ПЕРВОЙ СБОРКИ

Петер Эстергази 6

---

## Кавиани

Глава 12: НЕ ТО МИНИСТЕРСТВО, С НОВА

Глава 13: ПУСТЫШКА

Глава 14: ТРАНСФОРМАЦИЯ

---

## Полианна

Глава 15: НОВОЕ ИМЯ

Петер Эстергази 7

---

## Полианна

Глава 16: ЕЩЁ ОДИН ДЕНЬ

Глава 17: ЕГО ЛИЦО

Петер Эстергази 8

---

## Полианна

Глава 18: ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Глава 19: МЕНЯ ЗОВУТ ДЖОСАЙЯ

Глава 20: СИМФОЗИУМ

Глава 21: РАЗРУШЕНИЕ

